

СЛЕСАРИ-ГВАРДЕЙЦЫ ПРАЗДНИКА НЕ ИСПОРТЯТ...

Выехали по заявке № 14455 – об этом я узнал уже в машине аварийной службы Мосгаза от мастера Дмитрия Милёшина. «Запах газа на улице по адресу: проспект Мира, 114. Вызвал Новиков, – прочитал он на бланке и, заметив, как я силюсь рассмотреть строчки, добавил: – В 10.34 – поступила, в 10.39 – выехали. Бригадир Борис Васильев».

То есть, бригада слесарей аварийно-восстановительных работ Бориса Васильева выехала на «запах газа» по вызову прохожего – а это чревато неопределенностью...

Пока едем к месту, пока водитель Роман Исхаков без тени напряжения лавирует в потоке машин, а Борис Анатольевич беззлобно поругивает нынешних владельцев авто за то, что ни в грош не ставят газовую «аварийку», расскажу о том, что за час до выезда узнал о работе службы «04»...

С молодых ногтей мы усвоили: пожар – набираем 01, бьют в нос или того хуже – набираем 02, занемог человек – 03, почувствовали запах газа – 04. В последнем случае отвечает аварийно-диспетчерская служба управления аварийно-восстановительных работ ГУП «Мосгаз». Работают в этой организации 550 человек в восьми филиалах, расположенных таким образом, чтобы до любого места аварии можно было добраться не более чем за сорок минут после получения вызова. Прием и выполнение заявок – круглые сутки. Ежедневно, как мне сказали в диспетчерской, их поступает от сорока до нескольких сотен – в основном от абонентов. Заявки несложные: устранение утечек в соединениях либо коррозированных дефекты. Утечек газа на подземных газопроводах – меньше, но по трудоемкости они несоизмеримо сложнее. Например, как рассказал начальник управления Николай Сахаров, как-то зимой устраняли утечку на газопроводе высокого давления на Промышленной улице, метрах в пяти от реки Чертановки. Местность болотистая – к раскопке подключали специалистов-проходчиков. Те сделали шахту, и только после этого слесари управления восстановили газоснабжение. «А газопровод там не простой, – уточнил Николай Геннадьевич, – одна из ниток, питающих ТЭЦ».

Устранение аварий на подземных газопроводах сложно еще и тем, что связано с работой на улицах города, на инженерных сооружениях. Особенно опасны, с точки зрения аварийщиков, коллекторы, каналы теплотрасс, куда

может попасть газ – угодив в тепло-трассу, может прийти, например, в подвал дома. Поэтому у службы «04» есть планы взаимодействия с другими службами города. «Сегодня нет такой ситуации, которую мы бы не предвидели, – говорит Сахаров. – Не страшны нам и теракты. Года два назад был случай: разорвало газопровод давлением 3 кг над рекой Сетунью, недалеко от Лужников – это серьезная авария в центре города. Образовалось отверстие диаметром 100 мм. Вспыхнул факел метров до тридцати. Благо рядом не было жилых домов. Ликвидировали аварию быстро, правда, зеваки долго не могли понять: ремонтники спокойны, утверждают, что авария локализована, газ перекрыт, но факел-то горит! А дело в том, что газ имеет свойство сжиматься. Перекрыв запорную арматуру, сразу мы пламя не уберем – газ должен выгореть естественным образом».

Газифицировать Москву начали почти 140 лет назад, тогда же создали первую аварийную бригаду; так что у службы «04» давняя история, хотя юбилей праздновали в 1999 году – отметили 60-летие.

В управлении четыре аварийно-диспетчерские службы. В день, когда бригада Бориса Васильева взяла меня на выезд, дежурила аварийно-диспетчерская служба № 1, возглавляемая Юрием Кольцовым.

Он-то и рассказал о ложных вызовах.

Как известно, главный и единственный «газовый прибор» у абонента – нос. Едва почувствовал человек запах – звонит 04. В этом и минус, и плюс, считает Юрий Михайлович. С одной стороны, аварийщикам тяжелее: они обязаны выезжать по любой заявке. Если вызов не подтвердился – почувствовал человек запах, – вот вам и ложный вызов, но, с другой стороны, работники службы «04» благодарны людям за бдительность.

Нередки и такие случаи: скажем, обнаружил бабулька, что у газовой плиты ручка отвалилась. Не мудрствуя лукаво набирает 04.

– Это тоже ложный вызов, – говорит Кольцов. – Но куда денешься, помогаем: либо сообщаем о неисправности в районное эксплуатационное управление, либо, если есть возможность, делаем ремонт сами. Но наш слесарь не может «сидеть на плите» два часа – его заявки ждут.

Кольцов работает здесь без малого 38 лет, знает о службе и абонентах все. Помнит времена, когда тяжелейшую работу делали вручную. «А сегодня, случись любая серьезная авария, мы за сутки управляемся», – скажет он.

Сутки – это по максимуму. Чаше – быстрее. Об этом мне Сахаров сказал, когда я спросил, что изменилось в службе за последний год. Срок обозначен не случайно: года полтора назад Николай Геннадьевич знакомил меня с технической оснасткой службы. За минувший год здесь появилась новая строительная и землеройная техника, более мощная и качественная, как уточнит Сахаров. Это и машины «татра», и экскаваторы JCB, и компрессоры – небольшие по габаритам, но мощные. И у сварщиков появились новые машины, с «приличными двигателями» – вновь цитирую Сахарова.

– От работы сварщика зависит качество стыка. От качества стыка – безопасность газопровода. И работает теперь сварщик, не нервничая. Техническая оснащенность для нас – первое дело.

– А «бандура» осталась? – спросил я Сахарова.

Тут должен пояснить: «бандуру» увидел позпрошлой зимой, когда наблюдал работу на вызове бригады Владимира Ковынева. Утечку газа обнаружили на сифонном устройстве для сбора конденсата и для замера давления на газопроводе. Бригада слесарей – четверо мужчин в спецках – колдовала над сифоном. И вот вижу: три здоровых мужика крутят железный ключ весом не меньше пуда, а четвертый направляет ход. Этот-то ключ и называют газовики «бандурой». «Между прочим, чем она тяжелее, тем легче работать!» – весело комментировал бригадир...

Потому-то, услышав о новинках, спросил Сахарова о «бандуре».

– Это конструкция вечная, – весело ответит Николай Геннадьевич.

Заговорили о людях.

– Зарплата у слесарей, прямо скажем, маленькая. Но кадры сохранились. Газовики – особая категория: если человек втянулся в наше дело – не изменит ему никогда, – сказал Сахаров.

А я вспомню, как бригада Ковынева всю дорогу нахваливала водителя Наиля Жамалитдинова. Хвалили не случайно: уходить собрался Наиль – зарплату где-то обещали большую. Нынче, когда спросил в диспетчерской о Наиле, услышал: работает!

– Вот и доказательство, – с удовольствием скажет Сахаров. – И коллектив у нас замечательный, и рабочая атмосфера. Но самое главное – ответственность привязывает к делу. Так уж, видимо, устроен человек...

Самый, пожалуй, яркий пример привязанности, верности делу – Юрий Кольцов. Лучшее него в АДС № 1 Москву не знает никто. Когда в ожидании вызова сидел я в транспортном диспетчерской, то услышал, как дежурная сказала экскаваторщику: «Если не знаешь, где это – спроси у Юрия Михайловича»...

Вот и проспект Мира, 114. Смотрю на часы: 10.55 – чуть больше четверти часа добирался, а всего с момента вызова прошла 21 минута при нормативе 40.

К сожалению, мне не повезло: вызов оказался ложным. Милёшин с бригадой Васильева обследовали объект – все стыки газопровода, все колодцы – утечки не было. Но, с другой стороны, этот рядовой эпизод говорит о надежности работы газовиков столицы.

Кстати, о надежности. Когда среди прочего спросил у Сахарова, как готовитесь к Дню города, он ответил предельно просто: «Наводим порядок, порядок и еще раз порядок. Наша задача – не испортить москвичам праздник».

И тогда я вспомнил, как в день нашего знакомства Сахаров был столь же краток: объяснив, что в их службе трудятся физически сильные люди, которым, чтобы ликвидировать аварию, приходится делать много такого, что и не снилось каскадерам, он подытожил: «У нас, можно сказать, гвардия Мосгаза».

И этим словам стоит верить!..
Василий ДВОРЫКИН
Фото автора

КАШТАН В КОНТЕЙНЕРЕ

Центру Москвы в связи с безумной загазованностью (машин больше, чем людей) дышать почти нечем. Деревья, сохранившие свои корни и кроны, действительно редки. По мнению экспертов, их просто катастрофически мало, они слишком старые и больны, чтобы обеспечить здоровую жизнь обитателей центра. На их месте посадить новые невозможно – почва не позволяет.

Но выход из ситуации удалось найти. Оказываются, деревья, кусты и клумбы можно привозить в контейнерах. Можно создавать целые дизайнерские конструкции. Любопытны каскадами из великолепных корзин экзотические растения – хорошее дополнение к кленам и каштанам. А ближе к зиме все это можно увезти в питомники, чтобы весной снова вернуть на улицы.

Такая идея обрела жизнь на Новом Арбате. Правда, пришлось приподнять на целый метр грунт, где поселились на лето прекрасные растения. И улица преобразилась!

Устроить красивую жизнь на Тверской оказалось гораздо сложнее. Прежде всего потому, что пространства не хватает, развернуться негде. Кашпо, которые раньше украшали улицу, выглядели жалко. Для первой улицы Москвы нужны необычные идеи. И они благодаря совместным усилиям префектуры Центрального округа, Мосархитектуры и Мосзеленхоза не только появились, но и реализовались. Сейчас Тверская утопает в зелени каштанов и кленов.

По словам Михаила Орлова, заместителя председателя Центрального округа по потребительскому рынку, сфере услуг и малому предприниматель-

ству, проект реализуется за счет предприятий, расположенных на Тверской. А здесь, как известно, прописаны самые престижные магазины, рестораны, банки, офисы. Эра безвкусицы, когда перед офисами ставили искусственные пальмы, к счастью, завершилась. Почти все предприниматели – владельцы предприятий проголосовали за натуральное озеленение и вложили в него свои средства.

Дышать на Тверской стало легче.

Но вопросы остаются.

– Михаил Олегович, если все деревья осенью перебазированы в питомник, улица станет голой? – Надеясь, что нет. Вместо каштанов и кленов, которые уедут на зимовку, можно поставить ели, сосны. Так что Тверская будет встречать Рождество с елками...

Например, на Тверской, 17 уже готовятся к зиме – договорились поменять четыре клена на четыре елки. Весной, в мае, я надеюсь, Тверская превратится в настоящий оазис. Для нее, главной красавицы Москвы, уже сейчас в Мосзеленхозе отбирают клубни редких растений, думают над дизайном каждого метра улицы...

Татьяна ХАРЛАМОВА

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕВА